

**ИНСТИТУТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
В КОНТЕКСТЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА
ЮГА УКРАИНЫ II ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ**

Л. А. Корецкая
Межрегиональная академия управления персоналом,
г. Херсон, Украина

**THE INSTITUTIONS OF PUNISHMENT IN THE CONTEXT OF OPERATION
EDUCATIVE SPACE OF THE SOUTH OF UKRAINE
IN THE SECOND HALF OF THE 19th CENTURY – THE BEGINNING OF THE 20th CENTURY**

L. A. Koretskaya
Interregional Academy of Personnel Management,
Kherson, Ukraine

Summary. The problem of the socio-pedagogical influence enforcement of sentences institutions for juveniles and adults in education and educational space is discussed in this article.

Key words: correctional institutions; educational institutions; social institutions; norm; social role; social control; charity; Community care of refuge for juvenile offenders; juveniles; educative space.

Любая социальная организация имеет функции и круг задач в общественной жизни, которые имеют различный характер, но в основном должны создавать возможности личности удовлетворять свои потребности; регулировать их действия в соответствии с моральными нормами и правилами, обеспечивать устойчивость её общественной жизни. А для реализации этих положений крайне необходима система социального контроля как одного из элементов механизма социализации личности, который способствует усвоению норм и социальных ролей.

Известно, что социализация индивида происходит под надзором общества, окружающих, которые не только способствуют обучению детей, но и контролируют правильность усвоения образцов поведения. Следует заметить, что благодаря социальному контролю в обществе достигается подчинение, принуждение личности и всего социума моральным нормам, правилам поведения и ценностям, которые главенствуют в обществе. Как отмечают социологи Е. Росс и Р. Парк, социальные институты обеспечивают целенаправленное воздействие общества на поведение личности, на формирование «здорового» социального порядка и соблюдение нормального уклада общественной жизни [14; 15].

В общем, социальный контроль влияет на функционирование образовательно-воспитательного пространства, он является составной взаимоотношений индивида и социума, фундаментом стабильности в обществе, и его отсутствие или ослабление приводят к игнорированию общественных норм и правил.

Рассматривая социальные институты, можно сделать вывод, что они выполняют контролирующую, влиятельную, регулирующую функции для того, чтобы каждый член общества осознал то, как себя вести в различных ситуациях, не нарушая общественных норм поведения. То есть организованный ход нашей общественной жизни обеспечивается механизмом поддержания общественного порядка.

Проблему влияния на личность, которая склонна к асоциальным действиям, изучали как отечественные, так и зарубежные исследователи, а именно: юристы А. Пилипенко, С. Познышев, Д. Завалишин, М. Яцишин. Проблемы социализации несовершеннолетних раскрываются педагогами, социальными педагогами и психологами Г. Андреевой, М. Евтухом, А. Капской, И. Козубовской, И. Коном, Н. Лавриченко, М. Лукашевичем, Л. Мищик, А. Мудрик; специфику работы с подростками-девиантами освещают В. Бочарова, А. Карпенко, В. Лютый, Н. Максимова, В. Оржеховский, М. Панасюк, В. Синев, Н. Чернуха, социальные аспекты проблем формирования и коррекции личности подростка в деятельности воспитательных учреждений В. Кибальченко, М. Супрун, М. Фицула.

Однако тема регионального изучения социально-педагогического воздействия на исправление несовершеннолетних и взрослых остаётся актуальной и требует дальнейшего исследования. Поэтому целью нашей статьи является освещение основных параметров социально-педагогического воздействия институтов исполнения наказаний на личность в условиях функционирования образовательно-воспитательного пространства Юга Украины второй половины XIX – начала XX веков.

Во второй половине XIX века общество начало осознавать, что наказание несовершеннолетних должно носить исправительный характер и быть направленным на искоренение негативных черт личности или устранение неблагоприятных обстоятельств. Поэтому Д. Завалишин отстаивал необходимость внедрения исправительных учреждений для несовершеннолетних, чтобы в дальнейшем из них не «выходили закоренелые преступники» [3, с. 3]. Появление исправительных приютов закреплено «Уставом о наказаниях, налагаемых мировыми судьями» 1864 года. Несовершеннолетние преступники в возрасте от 10 до 17 лет должны были содержаться в исправительных приютах «с целью нравственного перевоспитания». Дети, совершившие преступление в возрасте от 7 до 10 лет, не наказывались, а отдавались родителям, опекунам или родным для дальнейших установок и научения [11, ст. 143].

При условии, если заключённые привлекались к общественным работам, один день засчитывался за два дня ареста [11, ст. 19]. Следует отметить, что согласно статье 6 «О создании приютов и колоний для нравственного перевоспитания преступников», приюты для несовершеннолетних были богоугодными и общественно полезными. Ведущее место в перевоспитании несовершеннолетних занимало их теоретическое и практическое обучение, а именно: изучение Закона Божьего согласно их вероисповеданию, чтения, грамматики и основных правил арифметики. После первого года обучения несовершеннолетние должны были продемонстрировать знание основных молитв, объяснение смысла религиозных праздников и Священного писания, основных элементов богослужения, умение писать элементарные фразы на русском языке и переводить тексты. Однако больше всего внимания оказывали практической форме обучения, для освоения ремёслами, навыками земледелия [3, с. 133].

В приюте несовершеннолетних обучали Закону Божьему с учётом вероисповедания; чтению, письму, давали навыки черчения, начальной арифметики, начальные данные по естествознанию, истории, географии, земледелию, ремёслам, садоводству, огородничеству. Воспитанники приюта должны были убирать, чистить, освещать помещения, прислуживать за столом, мыть посуду, помогать на кухне. В случае нарушения правил содержания воспитанники подлежали различным видам наказания, как то: выговор наедине, выговор в присутствии товарищей или всех воспитанников, недопущение к играм, запрет общих прогулок, лишение льгот. В некоторых случаях – содержание в отдельном помещении до одного месяца [9, с. 376].

Итак, основной задачей исправительных приютов было не только перевоспитание личности, но и предоставление им навыков профессии для дальнейшего обустройства своей жизни. Несовершеннолетние имели определённые привилегии, а именно: они содержались без охраны, надзор за ними осуществляли педагоги, они имели право на свидание с родными без ограничения, имели право на отпуск за хорошее поведение сроком на три дня с выездом к месту проживания. К этой категории детей не применялись такие меры, как содержание в камере. Вопрос перевоспитания детей полностью полагалось на педагогический персонал исправительного учреждения.

По мнению Г. Савенко, исправительные учреждения для несовершеннолетних «призваны дать детям семью, воспитать их ум, дать им религиозное образование, сформировать рабочие привычки» [8, с. 7]. Особенно существенным это было для детей-нищих и бездомных.

Учитывая специфику Юга Украины второй половины XIX – начала XX веков, земства как социальные институты обращали внимание на злостные прояв-

ления асоциального поведения, и поэтому вынуждены были ходатайствовать о создании приюта для несовершеннолетних преступников [12, с. 125]. Согласно Уставу Херсонских исправительных приютов, мальчики и девочки содержались в отдельных помещениях, хотя и находились на одной территории [9, с. 375].

В 1886 г. был утверждён устав и начало свою деятельность Одесское общество исправительных приютов для несовершеннолетних. Капитал общества составлял 50 тыс. руб., из которых 10 тыс. руб. выделила городская дума [6, с. 14]. В начале сентября 1888 был заложен фундамент помещения будущего приюта, который должен был состоять из помещения для 20 мальчиков с надзирателем, столовой и кухни [4, с. 576]. Приют для малолетних преступников был открыт в 1889 г. [2, с. 948].

Первый приют для несовершеннолетних девочек на территории Юга Украины в начале XX века был учреждён Одесским обществом исправительных приютов. Главным направлением его деятельности было воспитание и обучение ремеслу. В приют принимали несовершеннолетних девочек по решению суда, беспризорных, брошенных и нищих. Учреждение вначале было рассчитано на 20 человек. За правильностью воспитания наблюдал директор Одесского исправительно-воспитательного приюта для несовершеннолетних мужского пола [10, с. 8].

При приютах были созданы: церковь, школа, мастерская, рабочее поле, больница с аптекой. По Уставу Общество попечения приютом для несовершеннолетних преступников обязано было способствовать нравственному исправлению несовершеннолетних обоих полов, а также ходатайствовать об улучшении судьбы малолетних нищих и бродяг, не имеющих крова. Поэтому общество внедряло, с разрешения министерства внутренних дел, исправительные приюты и колонии для перевоспитания детей с помощью религиозно-нравственного образования, посредством изучения ремёсел, земледелия под постоянным наблюдением за моральным обликом воспитанников.

Следует отметить, что исправительные приюты создавались для всех, кто совершил преступление или по категориям отдельно: а) для преступников б) для бродяг и нищих в) для подследственных. Общество попечительства приютом для несовершеннолетних преступников имело право опекать тех, кого выпустили из приюта к тому времени, когда они станут совершеннолетними.

На Юге Украины II половины XIX – начала XX веков Общество попечительства исправительными учреждениями состояло, в первую очередь, из представителей Херсонского губернского земства, которые участвовали в формировании средств общества, оказывали на их содержание 10 % отчислений с штрафных санкций; от частных лиц, представителей учреждений и ведомств, которые делали единовременный взнос не менее 100 руб. или брали обязательства вносить такую сумму ежегодно после открытия приюта. Действительные члены Общества попечительства приютом для несовершеннолетних преступников вносили в казну ежегодно не менее 5 руб. или единовременно 100 руб. Средства приюта состояли из взносов членов общества и единовременных пожертвований, из сумм земских и городских учреждений, попечительского совета, от сборов из концертов, чтений, выставок, лотерей, с кружечного сбора, от родителей за детей, которые оказались в приюте, с доходов от продажи изделий воспитанников и товаров фермы [9, с. 376].

Учреждения исполнения наказаний в условиях образовательно-воспитательного пространства Юга Украины не оставляют без внимания и вопрос наказания мелких воров, то есть тех, кто совершил незначительные кражи. С этой целью на юге Украины создавались дома трудолюбия и рабочие дома. В дома трудолюбия направляли тех, кто не желал собственным трудом обеспечивать своё существование. Дома трудолюбия в основном организовывались для детей, так как общество считало, что подобные заведения необходимы именно для подрастающего поколения, «чтобы дать ему правильное воспитание с детства и уничтожить в городе попрошайничество среди детей». Дом трудолюбия содержался за счёт Херсонского благотворительного общества. В доме трудолюбия содержалось 29 девочек и 43 мальчика [1]. В работные дома направляли тех, кто совершил мелкие преступления.

Дома трудолюбия включали в себя начальную школу для бедных детей, богадельню для престарелых и увечных и работный дом для бедных, где они занимались неквалифицированным трудом или обучались мастерству, например: швейному делу, рукоделию, сапожному ремеслу, садоводству, огородничеству.

Мы должны обратить внимание на то, что основной задачей исправительных учреждений было исправление личности и возвращение в общество законопослушного гражданина. То есть на Юге Украины указанного периода были заведения, которые выполняли функцию социального регулирования и поддержки, и заведения исправительного назначения.

В отличие от несовершеннолетних взрослые нарушители общественного спокойствия должны были обязательно работать или в свою пользу, или в пользу потерпевшего, или в пользу государства. Именно работа была тем единственным путём, который способствовал исправлению личности и привлечению её к общественно полезному труду. По архивным данным, день в тюрьме начинался в 5 часов утра по звонку. Полчаса отводилось на уборку, с 6 утра дежурный помощник проверял наличие людей, и после утренней молитвы, до 7 часов, арестованным разрешалось пить чай. В семь часов все разводились по месту работы – на фабрику или в мастерскую. При тюрьме существовала ткацкая, столярная, гончарная, переплётная, корзиноплётная, кузнечная, бондарная и слесарная мастерские, картонажная и военно-сапожная фабрики. Кроме того, по инициативе помощника начальника тюрьмы была устроена оранжерея на 5 тысяч хризантем, семена цветов выписывали непосредственно из Японии. Заработки арестантов, которые работали в тюремных мастерских и на фабриках, составляли от 50 копеек до 1 руб. в день. Ежедневный рацион питания заключённых был довольно однообразен: килограмм чёрного хлеба на весь день, утром – чай, обед из двух блюд: на первое – мясной суп или борщ, на второе – каша, на ужин снова каша. В среду и пятницу арестованные постились, поэтому пища была постной. Стоимость рациона для одного заключённого составляла 9 копеек на один день. За отдельную плату можно было «подкормиться» в тюремной лавке.

Духовные и просветительские нужды заключённых удовлетворяли имеющиеся в остроге библиотека и православная церковь Покрова Пресвятой Богородицы.

Следует отметить, что особенностью земского арестного дома было то, что арестанты, которые в нём содержались, обязаны были питаться за свой счёт. Лишь в крайнем случае земство брало на себя заботу о питании несостоятельных арестантов. Кроме этих учреждений при каждом полицейском участке на Юге Украины второй половины XIX – начала XX веков была камера для временно задержанных.

Учреждениями для помощи нуждающимся были дома трудолюбия, то есть благотворительные учреждения, созданные для оказания помощи нуждающимся в виде оплачиваемой работы при проживании в таком доме и подчинении его внутреннему порядку. В работных домах содержались лица, совершившие мелкие кражи. И основной задачей направления в работные дома было не причинить ущерба преступнику, а возмещение убытков, нанесённых его действиями. Для взрослых, совершивших тяжкие преступления, на Юге Украины функционировало одно из крупнейших исправительных учреждений – Херсонская каторжная тюрьма, в которой с самого начала основания города отбывали срок наказания лица, совершившие тяжкие преступления. В дальнейшем за добросовестный труд и соблюдение правил общежития эти лица освобождались и привлекались к строительству города. В связи с увеличением количества заключённых в 1888 году в городе Одессе был основан Тюремный замок, а до этого времени существовала царская тюрьма и следственный изолятор. Одним из основных требований к арестантам было обязательное присутствие на исповеди и молебнах, т. е. признание своей вины через покаяние.

Учитывая, что Юг Украины был поликультурным, мелкие нарушения в колониях также не оставались без внимания. Так, староста поселения, нарушителям общественного порядка на общем сходе назначал от двух и более дней общественных работ, штраф или лишал голоса в поселении, за нарушения по вопросам унижения национальной принадлежности предназначался арест на 18 дней [13, с. 95].

Следует отметить, что наказания назначались в соответствии с совершённым нарушением общественного порядка, а именно: исправительный арест, рабский дом, рабочий дом, тюрьма, штраф.

Таким образом, социально-педагогическая деятельность учреждений исполнения наказаний в контексте функционирования образовательно-воспитательного пространства Юга Украины второй половины XIX – начала XX веков предусматривала сосредоточенную, географически оправданную и содержательную работу всех задействованных в воспитании личности заведений. Их деятельность обеспечивалась полноценной, духовно насыщенной и согласованной с государственными позициями парадигмой.

Мы должны заметить, что статья не освещает всей сути темы, поэтому в дальнейшем считаем целесообразным изучение социально-педагогического содержания воспитательной деятельности учреждений исполнения наказаний на Юге Украины второй половины XIX – начала XX веков.

Библиографический список

1. Альбом «Улицами старого Херсона» / Пиворович В. Б., Дяченко С. А. – Херсон : Вирлич М. А. : Персей, 2002. – 196 с.
2. Благотворительные учреждения Российской империи / сост. по Высочайшему повелению собственного Его Императорского Величества канцелярии по учреждениям императрицы Марии : в 3 т. – СПб. : Тип. СПб. акц. общ. печ. дела в России Е. Евдокимова, 1900. – Т. 2. – 986 с.
3. Завалишин Д. И. Исправительные заведения для малолетних преступников и порочных детей. – М., 1868. – 264с.
4. Закладка здания для исправительного приюта в Одессе // Детская помощь. – 1888. – № 18. – С. 576.
5. Лернер О. М. Евреи в Новороссийском крае. Исторические очерки. – Одесса, 1901. – С. 84.
6. Петров Г. Русская благотворительность в 1886 г. // Детская помощь. – 1887. – № 1. – С. 8–15.
7. Пилипенко А. А. Становление принципа воспитания в практике исполнения и отбывания наказания несовершеннолетними // Сб. науч. работ Харьковского национального педагогического ун-та им. Г. С. Сковороды. – Харьков, 2007. – С. 131–36.
8. Савенко А. Г. Строение и жизнь исправительных колоний и приютов для малолетних преступников. – Одесса : Тип. Фесенко, 1888. – 55 с.
9. Устав Херсонских исправительных приютов // Херсонские епархиальные ведомости. – 1895. – С. 375–379.
10. Устав Одесского воспитательно-ремесленного приюта для несовершеннолетних женского пола. – Одесса : Тип. «Польза» Я. В. Гринзафта, б. г. – 10 с.
11. Уложение о предписаниях, налагаемых мировым судьями. – СПб., 1864.
12. Херсонские епархиальные ведомости. – 1882–1883. – Оп. 550. – С. 125.
13. Шитюк М. М., Шукин В. В. Еврейское население Херсонской губернии в XIX – начале XX веков. – Николаев : Издательство Ирины Гудым, 2008. – С. 95.
14. Park R. On Social Control and Social Behavior. – Chicago, 1969. – 247 p.
15. Ross E. Social Control. A Survey of the Foundations Order. – Cleveland-London, 1969. – 436 p.

© Л. А. Корецкая.